

Бурова Александра Алексеевна

ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ В ЯВЛЕНИИ КОНТЕКСТУАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ РУССКИХ НАРЕЧИЙ

В статье рассматриваются аспекты функционально-коммуникативного анализа явления контекстуальной парадигмы на материале русских наречий. Контекстуальная парадигма каждой конкретной адвербиальной единицы является реализацией трансформационной парадигмы предложения, в основе которой лежат интерпретационные механизмы. Исследование данного явления в рамках понятия контекстуальной парадигмы выявляет особенности синтаксических трансформаций русских предложений, а также раскрывает текстовый потенциал наречий русского языка как одного из наименее изученного категориального класса слов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 1. С. 53-55. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

ON THE REALITIES OF A RUSSIAN FOLK TALE AND THE PROBLEM OF THEIR TRANSLATION OR *BEYOND THE THRICE-NINE LAND*

Barinova Irina Aleksandrovna, Ph.D. in Philology, Associate Professor
Nesterova Nataliya Mikhailovna, Doctor in Philology, Professor
Sergutina Dar'ya Andreevna

Perm National Research Polytechnic University
barinova.i.a@yandex.ru; nest-nat@yandex.ru; d-sergutina@ya.ru

The subject of examination of this article is the Russian folk fairy-tale. Its peculiarities and place in the nation's culture are analyzed; realities and approaches to their translation are considered. Special attention is paid to the problems connected with the difficulties of translation, in particular the translation of culture-specific vocabulary. The analysis of different variants of the translation of realities by the examples of two famous Russian folk fairy-tales is conducted. In the paper fairy-tales and their translation are examined in the context of national and language worldview.

Key words and phrases: fairy-tale; folklore; language worldview; untranslatability; culture-specific vocabulary; realities.

УДК 81-139

В статье рассматриваются аспекты функционально-коммуникативного анализа явления контекстуальной парадигмы на материале русских наречий. Контекстуальная парадигма каждой конкретной адвербиальной единицы является реализацией трансформационной парадигмы предложения, в основе которой лежат интерпретационные механизмы. Исследование данного явления в рамках понятия контекстуальной парадигмы выявляет особенности синтаксических трансформаций русских предложений, а также раскрывает текстовый потенциал наречий русского языка как одного из наименее изученного категориального класса слов.

Ключевые слова и фразы: контекстуальная парадигма; контекстуальные корреляты; интерпретационная парадигма предложения; трансформационные механизмы; наречие.

Бурова Александра Алексеевна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
iskandero33@mail.ru

ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ В ЯВЛЕНИИ КОНТЕКСТУАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ РУССКИХ НАРЕЧИЙ

Одним из способов систематизации языковых единиц, свидетельствующей об упорядоченности как языка в целом, так и его отдельных областей, является парадигматика. В современной лингвистике доказанным является тот факт, что парадигматика свойственна лишь изменяемым языковым единицам. Например, морфологическая парадигма как ряд противопоставленных друг другу форм словоизменения присуща только самостоятельным изменяемым частям речи – именам существительным, прилагательным, числительным, местоимениям, глаголам, причастиям [4].

Категориальный класс наречий, являющийся также одной из самостоятельных частей речи, относят к неизменяемым единицам и отказывают им в праве иметь морфологическую парадигму. Однако есть основания полагать, что они обладают парадигмами принципиально иного рода.

В рамках понятия парадигматики в функциональной грамматике были выделены конкретные парадигмы, присущие словам в языке, а именно позиционная, коммуникативная и контекстуальная парадигмы. В результате языковых исследований был выявлен тот факт, что слова неизменяемых частей речи могут обладать такими парадигмами при отсутствии у них парадигмы морфологической. В данной работе рассматривается контекстуальная парадигма русских наречий как неизменяемого класса слов.

Понятие «контекстуальная парадигма» слова является относительно новым в современной науке. Оно было введено в 2007 году [5] и базируется на понятии текстовой парадигмы, которое впервые было использовано М. В. Всеволодовой применительно к предлогу и предложным образованиям [3]. Ф. И. Панков вводит сходное, но всё же принципиально иное понятие КП слова на материале русских наречий [5].

Контекстуальная парадигма (далее – КП) – явление, промежуточное между уровнем слова и уровнем предложения. КП категориального класса слов включает исходное изосемическое слово в составе изосемической изоморфной конструкции и его контекстуальные корреляты, включая неизосемические [6].

Главный признак, объединяющий разные члены КП слова, – это общность передаваемого ими денотативного содержания, т.е. явления внеязыковой действительности [Там же]. Простейшим примером может служить КП наречия *плавно*, которая включает 1) исходное слово – наречие *плавно* в составе изосемической изоморфной конструкции, например: *Бальные танцоры двигаются плавно*; а также 2) полное имя прилагательное в составе неизосемической конструкции: *У бальных танцоров плавные движения*; *Движения бальных танцоров плавные*; или 3) краткое прилагательное: *Движения бальных танцоров плавны*; 4) имя существительное *плавность* в именительном падеже в составе неизосемической конструкции: *Для бальных танцоров характерна плавность движений*; 5) дескрипция в составе неизосемической конструкции: *Движения бальных танцоров отличаются плавностью*. Таким образом, КП наречия *плавно* включает, по крайней мере, пять членов.

Контекстуальная парадигма представляет собой сложное явление. Оно существует благодаря взаимодействию множества факторов языка и имеет самые разнообразные проявления в речи носителей русского языка. Именно поэтому ее изучение является актуальным не только для традиционной грамматики русского языка, но и также может быть полезно и в сфере функционально-коммуникативной грамматики.

Понятие КП тесно связано с явлением интерпретационной (или трансформационной) парадигмы предложения как одного из базовых понятий функционально-коммуникативной грамматики. В его основе лежат интерпретационные механизмы, основным средством которых являются синтаксические трансформации, то есть изменения формальной структуры предложения [3, с. 403]. И хотя основным объектом исследования является система контекстуальных коррелятов различных наречий, работа ведется в основном с предложениями. И это закономерно, так как лексика всегда реализуется в синтаксисе. Для того чтобы признать несколько конструкций членами одной КП, необходимо установить не только тождество лексического значения исходного слова и его коррелятов, но и идентичность денотативного содержания предложений, в которых реализуется КП исследуемого наречия. Предложение, где адвербиальная единица используется в первичной изосемической изоморфной конструкции, претерпевает ряд синтаксических преобразований, синонимических перефразировок. Среди них основными являются: введение описательных предикатов, дескрипционных конструкций, конвертирование.

Конструкции с описательными предикатами нередко выступают в качестве контекстуальных коррелятов предложения с наречием, КП которого рассматривается. Описательный предикат (далее – ОП) представляет собой сочетание экспликатора в виде глагола или прилагательного и существительного – имени вещественного признака: *вести работу = работать, испытывать радость = радоваться*.

В составе КП наречий присутствуют конструкции с ОП, в которых исходная адвербиальная единица при трансформации переходит в прилагательное, которое согласуется по форме с именем вещественного признака:

Фирма безболезненно перешла на новую бухгалтерскую систему. – Фирма совершила безболезненный переход на новую бухгалтерскую систему.

В состав КП некоторых наречий входит конструкция с ОП «отличаться + имя вещественного признака в творительном падеже»:

Маша скромно ведет себя. – Поведение Маши отличается скромностью. – Маша отличается скромностью поведения.

В данном примере наречие при трансформации исходного предложения переходит уже не в прилагательное, а в существительное в форме творительного падежа. Кроме того, в виде контекстуального коррелята наречия предстают конструкции с двумя вариантами ОП. В одной из них позицию подлежащего занимает отглагольное существительное и дается характеристика действия субъекта (*поведение отличается скромностью*). В другой конструкции позицию подлежащего занимает субъект, и он же характеризуется (*Маша отличается скромностью*). Очевидно, что помимо формальной устроенности предложения изменяется также и фокусировка. При этом сохраняется идентичность денотативного содержания всех предложений, и они все признаются членами одной КП наречия.

В некоторых случаях в виде коррелята исходного наречия выступает существительное в дескриптивной конструкции с адъективным экспликатором. Оно занимает позицию подлежащего в предложении:

Юный спортсмен бежит быстро. – Юному спортсмену свойственна быстрота в беге.

Философы мыслят абстрактно. – Философам присуща абстрактность мышления.

В примерах подобного типа глагол из исходного предложения КП наречия выполняет функцию распространителя имени вещественного признака. Можно сравнить пример про спортсмена с таким предложением: *Максим добродушный. – Максиму свойственно добродушие*. В этих схожих конструкциях с ОП представлен протагонист-носитель признака, однако ситуации различаются: во втором примере описывается человек Максим, который добродушен всегда и во всех своих проявлениях, это его постоянное качество. В первой ситуации спортсмен признается быстрым в одной конкретной сфере своих действий, а именно в беге. Контекстуальный коррелят наречия в его КП в виде ОП с адъективными экспликаторами *присущ, свойственен, характерен* всегда выражает ограниченную характеристику субъекта.

На возможность наречия иметь в своей КП коррелят в виде конструкций с ОП накладываются стилистические ограничения. Так, корректным будет пример *Президент серьезно заявил о своих намерениях. – Президент сделал серьезное заявление о своих намерениях. Моя дочь решительно заявила, что не хочет заниматься балетом. – *Моя дочь сделала решительное заявление, что не хочет заниматься балетом*. ОП по-разному ведут себя в разных функциональных стилях, и наиболее частотное их употребление в научной, деловой, публицистической речи. Однако ОП все больше входят в разговорную и устную речь, область их распространения расширяется [3].

Конверсивные конструкции также довольно часто выступают как контекстуальные корреляты исходного предложения КП. Термин «конверсив» был заимствован синтаксисом из лексики, где этим словом обозначают пары лексем, называющих одно и то же событие, но показывающих его со стороны или одного, или другого из участников, соединенных данным компонентом: *Алексей продал машин Дмитрию → У Алексея машину купил Дмитрий; Преподаватель сообщил нам об экзамене → От преподавателя мы узнали об экзамене* [1]. Позже это понятие как грамматическая категория вошло и в синтаксис. М. В. Всеволодова определяет явление конвертируемости как «способность предложения изменять при трансформации направление отношений между присказуемым и присвязочными компонентами, из которых одно обязательно подлежащее» [2, с. 452].

Исследование КП наречий показало, что в предложениях с конверсивами, входящими в состав КП слов, выражаются несимметричные отношения, то есть при конвертировании меняется формальная устроенность предложения:

1а. Боец **сильно** ударил противника в лицо. – 1б. Боец нанес противнику **сильный** удар в лицо. – 1в. Противник получил от бойца **сильный** удар в лицо.

2а. Нас **тепло** приняли в Москве. – 2б. Нам оказали **теплый** прием в Москве. – 2в. Мы получили **теплый** прием в Москве.

В предложениях с конверсивами в составе КП наречий *сильно* и *тепло* формальная структура изменилась. Последнее предложение из каждой тройки примеров является конверсной структурой по отношению к двум членам КП наречия: исходному и конструкции с описательным предикатом. В примерах 1а <=> 1б средством выражения конверсивных отношений являются слова, принадлежащие к разным частям речи, а именно наречие <=> прилагательное. В примерах 1б и 1в конверсивные отношения выражаются контекстными глаголами-антонимами *нанести удар* <=> *получить удар*. Значит, явление конвертирования может возникать и между коррелятами наречия в его КП.

В некоторых случаях конверсивами будут только исходная конструкция и один коррелят наречия:

Туристы восторженно отзывались об артистах московского театра.

От туристов артисты московского театра получили восторженные отзывы.

В контекстуальных коррелятах наречия могут появляться также конструкции, имеющие в своем составе показатели смысловых отношений, а именно классификаторы (помимо экспликаторов в ОП):

Железо медленно окисляется на воздухе. – Процесс окисления железа на воздухе медленный.

Классификаторы – существительные, определяющие категориальный класс явлений действительности: окисление – это процесс. Наречие при трансформации переходит в прилагательное, которое согласуется по форме с классификатором: *процесс медленный*. Денотативная общность предложений в КП сохраняется.

В состав КП наречий включаются также предложения с различными дескриптивными конструкциями: *К зданию быстро подошел милиционер – К зданию быстрым шагом подошел милиционер; Рабочий громко скандировал лозунги – Рабочий громким голосом скандировал лозунги; Отец резко открыл дверь – Отец открыл дверь резким движением*. Слова *шагом*, *голосом*, *движением* можно отнести к именным экспликаторам. Они образуют сочетания с прилагательными, коррелятами исходных наречий *быстро*, *громко*, *резко*, и выступают в форме Nтв в присловной позиции. Эти слова не меняют денотативного содержания исходного предложения, они только эксплицируют смысловые отношения в данных ситуациях. Такое явление встречается и в других языках, например, в арабском языке возможны дескриптивные конструкции такого типа: *мальчик бегло читает – мальчик читает беглым чтением*.

Исследование показало, что члены КП лексической единицы выстраиваются в систему на основе системы парадигм предложения. Контекстуальные корреляты исходного слова КП представляют собой единицы, противопоставленные друг другу грамматически, но объединенные общим денотативным содержанием. Предложение с исходным членом парадигмы претерпевает различные преобразования: описательные предикаты, включаемые в них дескрипционные конструкции с глагольными и именными экспликаторами, конверсивы довольно часто выступают коррелятами первичного члена КП наречия. Они усложняют структуру предложения с исходной единицей, не нарушая при этом общности денотативного содержания всех членов парадигмы. Таким образом, явление КП демонстрирует активную работу интерпретационных механизмов в нашем языке.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Изд-е 2-е. М.: Языки славянской культуры, 1995. Т. I. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. 472 с.
2. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. 502 с.
3. Всеволодова М. В., Кузьменкова В. А. Описательные предикаты как фрагмент русской синтаксической системы // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2003. № 5. С. 7-29.
4. Грамматика русского языка: в 2-х т. М.: АН СССР, 1960. Т. I. Фонетика и морфология. 719 с.
5. Панков Ф. И. Контекстуальная парадигма и текстовый потенциал русского наречия // Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного: материалы IV Международной научно-практической конференции. М.: МАКС Пресс, 2007. С. 281-284.
6. Панков Ф. И. Контекстуальная парадигма наречий (фрагмент лингводидактической модели русской грамматики) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2011. № 2. С. 7-29.

THE INTERPRETATIVE MECHANISMS IN THE PHENOMENON OF CONTEXTUAL PARADIGM OF RUSSIAN ADVERBS

Burova Aleksandra Alekseevna
Lomonosov Moscow State University
iskandero33@mail.ru

The article deals with the aspects of functional-communicative analysis of the phenomenon of contextual paradigm by the material of Russian adverbs. The contextual paradigm of each particular adverbial unit is a realization of the transformation paradigm of the sentence, which is based on the interpretative mechanisms. The study of this phenomenon within the framework of the notion of contextual paradigm identifies the peculiarities of syntactic transformations of Russian sentences, and reveals the text potential of the Russian language adverbs as one of the least-studied categorical class of words.

Key words and phrases: contextual paradigm; contextual correlates; interpretative paradigm of the sentence; transformation mechanisms; adverb.